

НОВЫЙ ДОМ И МУЖ В ПРИДАЧУ

АЛЁНА ЦВЕТКОВА

Алёна Цветкова
Новый дом и муж в придачу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70227304

SelfPub; 2023

Аннотация

Не верьте сладким речам демона, которого вы нечаянно вызвали. А то попадете в такую же неприятную историю, как Паша. И вроде все хорошо, мечты сбылись: молодость вернула, память сохранила и даже новый дом получила... вот только демон не может жить без обмана. И муж в придачу – это только начало. Как бы теперь со всем разобраться?

Содержание

Вред само(лечения)учения, или как вызвать демона по-английски	4
Неведома зверушка, или почему демонам нельзя верить	10
Горькая правда, или как я вляпалась в сладкую жизнь	17
Мой дом, или бесы на службе человечества	22
Выход в люди, или уродливая правда жизни	26
Новое платье, или вот что шопинг животворящий делает	30
Счастье есть, или имей сто рублей	34
За решеткой, или без бумажки ты букашка	38
Жажда, или не запирайте холодильник после шести	42
Снова дома, или не имей сто друзей	46
Доброе утро, или как вывести мужа за пару минут	51
Семейный уикенд, или худой мир лучше	57
Три в одном, или утро добрым не бывает	62
Бизнес-план, или как заработать деньги с нуля	66
Мозговой штурм, или все так просто, как кажется	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алёна Цветкова

Новый дом и муж в придачу

Вред само(лечения)учения, или как вызвать демона по-английски

– Теть Паш, куда ты опять? – из подъезда выскочила моя соседка Ирка. Шебутная и беспокойная деваха... Вон, седьмой десяток уж разменяла, а все не угомонится. И чего ее черти в такую рань подняли? Хотела же по тихому сбежать, пока не засекли.

– Куда-куда, – буркнула я в ответ, шустро передвигая ноги. – на кудыкину гору! Ты Ирка за внуками лучше смотрела бы, они у тебя вчера в кустах курили, а не за мной следила, как коршун. Правильно Витька тебя бросил, с такой пилой разве ж уживешься. Ни шагу без пригляда не сделать... а мне на работу надо. Устала я дома сидеть.

– Теть Паш, – захохотала, заухала злыдня-Ирка, – тебе на прошлой неделе девяносто три исполнилось. На пенсии ты давно. Какая работа? И кто тебя потом по всему городу искать-то будет, если ты опять адрес забудешь?

– Врешь, не было такого, – я уже запыхалась и теперь тяжело дышала, хотя так и не прошла пяти метров от двери

подъезда до дороги, где начиналась свобода.

Ирка была не права. Я прекрасно помнила свой адрес, но зачем мне возвращаться домой, где никого нет? Вот и соврала... А чего? Меня ребятки-полицейские на машине покатали по городу и в отделение отвезли. Молодые такие, красивые... Посмотреть приятно. Молодость вспомнить. Уж я бы таких молодчиков-то не упустила. Дюже на красоту мужскую падкая была. Потому и замуж не вышла. На кой черт мне с одни мужиком всю жизнь жить?

– Теть Паш, – Ирка-следилка легко сбежала по ступенькам и догнала меня, – ну что же ты, а? Идем, я тебя домой отведу... Я блинов напекла, сейчас принесу... с медом, как ты любишь...

– Ну если только с медом, – вздохнула я. Опять не получилось ускользнуть от бдительной соседки. Надо завтра прямо ночью уходить, пока все спят. А потом пережду чуток на скамейке в парке и на работу пойду устраиваться. Не из-за денег, пенсии-то мне хватает. Скучно мне дома. Как-то быстро старость пришла, не нажилась я еще.

– Ну, вот, тетя Паш, – Ирка притащила меня домой и усадила за стол, – ты подожди, я сейчас быстро за блинами спущусь накормлю тебя.

Ирка хлопнула дверью, а я осталась одна. Включила радио, а там по английски балакают. Я нарочно на эту станцию настроила. Язык выучить хотела. А вдруг пригодится?

И сейчас поупражняться решила, что диктор говорил, все

за ним повторяла. Хорошо у меня получалось, ловко:

– Ассе магист понтаут рехабин номантивш ас мо дейюс...

Я говорила, ломая язык, и вдруг отовсюду повалил пар. Или дым. Белый, густой. Мою крошечную кухню в хрущевке мгновенно заволокло, я даже испугаться не успела. Сидела, открыв рот от удивления. Ни запаха нет, ни жара, ни влажности. Хотя я даже рук своих не видела. А потом ударил гром... прямо в комнате. У меня в ушах противно зазвенело, а под носом стало мокро от крови.

– Кто такая? – раздался густой бас недовольного мужика.

Я вытерла ладонью кровь, оставляя красные следы на коже:

– А ты кто такой? – нахмурилась я. – И что ты делаешь на моей кухне?

– Я Асмодей, демон преисподней. Ты зачем меня вызвала, смертная?!

Дым-то развеиваться стал, проглядываться. И так уж этот демон красив был, что глаз не оторвать. Да еще в одних штанах стоял. С голым торсом. У меня аж сердце зашлось.

– Дак, полюбоваться, – не растерялась я, – мне может помирать завтра, и не доведется больше на торс мужской глянуть.

– Ну, смотри, – захохотал Асмодей и потрянул головой, царапая потолок рогами. Высокими, длинными и витыми.

Дым почти выветрился, и теперь я могла рассмотреть Асмодея целиком.

Голова великовата, конечно, раза в два, а то и три больше, чем у людей. Но иначе рога такие массивные нелепо будут смотреться. Шея толстая, крепкая... еще бы, рога такие носить... тут мощь нужна.

Плечи широченные, мышцами, как канатами перевитые, даже большая голова к месту, ручищи огромные, ладони, как лопаты. А на пальцах когти. Длинные, черные, будто лаком покрытые.

На груди волосы густые, кудрявые, и дорожка завлекательная по животу с кубиками вниз под пояс уходит. Брюки черные, кожаные, в обтяжку. И ниже есть на что глаз положить. Приличная такая выпуклость. Даже в спокойном состоянии очень впечатляющая. А еще хвостище с кисточкой правую ногу обвивает. И ступни босые с когтями. Как он, интересно, носки носит-то? Рвутся же...

– Ну, как? – Ослабился демон, – насмотрелась? Нравлюсь?

– Нравишься, – не покривила я душой, – чего уж. Есть на что посмотреть. Была бы молода и потрогать бы не отказалась...

Демон довольно загоготал, запрокидывая голову назад.

А потом склонился надо мной, об стол облокотился, глазки свои карие с огненно-рыжими всполохами вылупил, и спросил вкрадчиво:

– А хочешь на полвека помолодеть?

Тут уж я не выдержала зафыркала.

– Ты, демон, как там тебя, Асмодей, думай чего говоришь-то. Мне, милоч, девяносто три года миновало. Если я на пятьдесят лет помолодею, сорок три будет. Считай молодость уже позади. Вот если бы мне семьдесят пять годков предложил скинуть, да нынешние мозги оставил бы, я бы еще может быть подумала...

– Я же душу твою заберу, смертная, – снова зашептал демон, – на муки вечные!

Я снова зафыркала от смеха. Аж сердце закололо.

– Ты, демон, с головой-то явно не дружишь? Мне девяносто три года, говорю... Я две войны пережила, застой, перестройку, девяностые, кризисы разные экономические, а теперь вот еще и пандемию переживаю... Да, разве ж после такого адом меня напугаешь?

– Значит не боишься?

– Не боюсь, – улыбнулась я, – а вот жизнь еще одну хочу прожить... Только чтобы все по-другому было. Чтобы жизнь моя легкой и светлой была. Чтобы дом у меня был свой, не хочу всю молодость по углам мотаться, – говорила я с трудом. В груди как стеклом колотым посыпали, каждый вздох отдавался невыносимой болью.

– А взамен душу мне отдашь? – довольно осклабился демон.

– Отдам, – выдохнула я из последних сил.

– Да будет так! – Рывкнул демон так громко, что у меня снова зазвенело в ушах. Куснул палец так, что выступила

капля черной крови, и сжал мою холодную ладонь... ту самую, которой я кровь вытерла.

И громогласно захохотал, подняв лицо к небу.

Вот только он не успел. В этот самый момент я все таки умерла...

Неведома зверушка, или почему демонам нельзя верить

После смерти было холодно. Я поежилась и поплотнее закуталась в одеяло... И тут же поняла, что-то не так. Всплеск адреналина в крови заставил резко вскочить, хватая ртом воздух. Что происходит?! Где это я?! Явно не в больнице.

Я сидела в постели в незнакомой комнате. Небольшой, квадратов двадцать. Светлые обои в мелкий цветочек, паркет, белый, высокий платяной шкаф напротив, туалетный столик с трехстворчатым зеркалом, зачем-то накрытым куском ткани, и фикус в керамическом горшке на полу. Слегка приоткрытая дверь в ванную комнату. Справа окно за плотной и непрозрачной серо-розовой шторой. Из-за нее в комнате было немного сумрачно. Картина в простенке, прикроватная тумба в углу, кровать с металлической спинкой и моя рука... нет! Не моя! Я дернулась, пытаюсь оказаться подальше от чужой руки. Но она дернулась вслед со мной...

Я охнула и прижала прижала не свою руку к своей груди, которая тоже явно была не такой, как полчаса назад. Слишком упругая. До меня стало доходить. Я вытянула руку вперед. Сжала и разжала пальцы. Рука слушалась идеально. Значит, улыбка растянула губы до ушей, у меня получилось!

Это не сон и не бред! Это не больница и хоспис! Это ре-

зультат моей сделки с демоном! Чтобы убедиться, я откинула одеяло и, задрвав длинную ночную рубашку, оголила ноги. Красивые, стройные, с узкими аккуратными ступнями и розовыми пяточками. Вытянула перед собой руки. Длинные, тонкие пальцы с остренькими, старательно подпиленными ноготками. Идеально! И грудь, и талия, и попа! Ощупала себя и осталась довольна.

Я вскочила с кровати и с необыкновенной легкостью закружила по комнате, подметая пол кружевом на подоле ночной рубашки. Получилось! Я молода! Мне снова восемнадцать!

А еще, я остановилась, у меня есть дом! Свой собственный дом! Я расхохоталась и выбежала за дверь. Какая легкость! Теперь злыдня-Ирка меня никогда не догонит! И, вообще, ее теперь нет. Я совершенно свободна!

Радость пузырилась, как газировка в стакане. Молода и свободна! Я кричала от радости, прыгала, не сдерживая эмоции, и хлопала дверями в небольшом коридорчике, осматривая свой новый дом. На втором этаже было еще две спальни обставленные примерно так же, как моя, роскошная ванная в бело-лавандовых тонах, кабинет с целой стенкой книжных шкафов, узкая лестница на чердак и широкая вниз. Перепрыгивая через две ступеньки помчалась на первый этаж. Мне не терпелось осмотреть все.

– И че встала так рано? – недовольный мужской голос заставил меня вздрогнуть. Внизу у входной двери стоял огром-

ный, страшный, неряшливо одетый, косматый мужик по самые брови заросший спутанной бородой, в которой застряли крошки от вчерашнего ужина... или позавчерашнего...

– Т-ты кто такой?! – взвизгнула я, отступая назад на одну ступеньку вверх. – и что ты делаешь в моем доме?!

– Кто-кто, – равнодушно ответил он, – муж я твой...

– Муж?! – ахнула я, – ну, уж нет! Мужа я не заказывала!

– Не заказывала она, – тяжело вздохнул он, – а я есть...

Иди уже одевайся, – еще один тяжелый вздох, – Я в командировку уезжаю. Магомарки на счете, доступ я тебе дал. Бесприслужник у тебя есть... в конце недели вернусь. И не трать много, я не миллионер.

И пока я приходила в себя, разевая рот, ошарашенная новостью о наличии мужа, он развернулся и ушел, громко хлопнув дверью.

За его спиной оказалось большое зеркало. Оно тоже было накрыто тканью, но от удара двери об косяк, ткань дрогнула и с легким шелестом свалилась на пол, показывая меня во всей красе в сумраке коридора...

– Асмодей! – заорала я, когда ко мне вернулся дар речи, – ах, ты демон проклятый! Ты что сотворил, негодяй! Какой муж?! И почему я такая уродина?! Выходи, гад, ответ держать... Трусишь, да?! Меня, старуху, боишься?!

– Ну, что ты так орешь, – раздался позади меня спокойный, с ленцой голос демона, – в ушах звенит...

Я развернулась... Асмодей стоял на втором этаже и брезг-

ливо оглядывался по сторонам.

– Ты?! – кинулась я к нему, задыхаясь от возмущения, – отвечай, гад, что ты тут устроил?!

– Что просила, то и устроил, – равнодушно пожал плечами он.

– Я этого, – обвела я ладонью свое лицо, – не просила!

Передернула плечами, вспомнив свое отражение. Теперь я понимаю, почему зеркала были за занавесками. Такую ночью увидишь, больше не заснешь. Мне даже на одно короткое мгновение стало жалко мужа. Красные волосы, глазницы огромные, в пол лица, черные с темно-красным отливом, совсем без белков... щеки впалые, губы тонкие, бледные и прячут бесчисленное количество мелких, острых, акульки зубов...

– Ох, уж эти людишки, – сокрушенно покачал головой Асмодей, – сами просят, а сами потом недовольны... Ну, вот смотри, – обратился он ко мне, – ты просила молодость? – Я кивнула. – Вот и получи, – вздохнул он. – Разум сохранила, память прошлой жизни при тебе... Еще ты просила дом. Так он у тебя есть...

– Ты мое лицо видишь?! А зубы?! – взвыла я, – я такое не хотела!

– Что просила, то и дал, – зевнул демон прикрывая клыки ладонью, – в договоре про внешность ничего не было.

Гад! Сволочь! Я открывала и закрывала рот, не зная, что ответить. Прав был демон. Про внешность я тогда не думала.

Главное было вернуть молодость...

– А муж?! – с отчаянием воскликнула я.

– А муж – это бонус, – довольно загоготал демон, – по акции... Закажи молодость и удачу, получи мужа в придачу! – пропел он рекламный лозунг. – Удачу ты не заказывала, но зато не торговалась, – подмигнул он, – так что, считай, от меня лично подарок.

Демон злобно хохоча исчез с легким хлопком, оставив после себя запах серы. А я схватилась за голову и села на ступеньку... Уже поняла, что попала в старую как мир ловушку. Сто раз ведь слышала в сказках, что нельзя с демонами сделки заключать, все равно обманут. Вот и получила. По полной программе.

Хорошо хотя бы молодость при мне... честная, без обмана... я надеюсь... И разум, и память. Ну, подумаешь, уродина... И не с такими недостатками люди живут. А вот с мужем-то что делать?

Он ведь скоро вернется! И ладно бы красавчик был, так ведь ужас ужасный! На бомжа похож... Под стать мне... Кто же еще на такое страшилище позариться. И так мне себя жалко стало, что всхлипнула я, шлепнулась прямо на пол и разревелась от души.

Сама лежу, реву с подвыванием, а сама дальше рассуждаю. Мол, делать-то нечего, придется жить дальше страшной уродиной. К тому же даже такая жизнь лучше, чем никакая. Там-то, у себя дома, я померла. А коль не померла, так Ир-

ка добила, наверное, чтоб квартиру-то получить. Я же сама квартиру на нее отписала. За присмотр. А она деваха ушлая, своего не упустит. Надо будет и подушку на лицо положит и скажет, что так и было.

Я вздохнула... врала, я, конечно, про Ирку-то. Очень уж меня собственное бессилие раздражало, вот на ней и срывалась. А без нее давно бы окочурилась я. Не от старости, так от болезней. Не от болезней, так от скуки.

Добрая она, моя соседка Ирка.

– Паша, Пашенька! – мягкий женский голос лучился искренней заботой. Я вздрогнула и подняла взгляд. Передо мной на корточках сидела Ирка... Ирка-следилка...

– Ирка? – Ошеломленно прошептала я, – ты?!

– Я, – улыбнулась она и сунула мне тарелку с большим куском плохо прожаренного мяса, – вот завтрак тебе принесла. Поешь.

Мясо на вид было не очень, и я уже открыла рот, чтобы отказаться... но пахло от него так одуряюще вкусно, что мой желудок выдал восторженную руладу. Рот в одно мгновение наполнился слюной, а руки сами схватили кусок и сунули в рот... ммм... на вкус мясо было еще лучше! Просто божественно! Мои острые зубы оказались как нельзя кстати. Я легко отрывала и пережевывала полусырое мясо.

Если бы я в тот момент могла задуматься... Но нет, голод сводил с ума, и в голове не было ни единой мысли.

Через минуту с мясом было покончено. Оно улеглось в

желудке приятной теплой тяжестью. Я облизала окровавленные пальцы... и только тогда с ужасом поняла, о мной что-то не так. Проклятый демон!

Медленно подняла взгляд и со страхом взглянула на Ирку. А то как убежит сейчас с криками и воплями? Я бы убежала. Но она вовсе не была испугана, наоборот, смотрела на меня с умильной улыбкой. Как будто бы я была ребенком сожравшим тарелку манной каши.

– Ирка, – хрипло прошептала я, пряча испачканные кровью руки за спиной, – что со мной такое?!

Горькая правда, или как я вляпалась в сладкую жизнь

Мы сидели на кухне. Тихо тикали часы с кукушкой, еле слышно гудел холодильник, утреннее солнце очерчивало квадраты на полу у окна, сладко пахло сдобой, Ирка только что сунула настоявшиеся булки в духовку и терла шкафчики, напевая себе под нос незатейливую мелодию. А я, держа в руках кружку ромашкового чая, пыталась осознать и принять то, что рассказал мне Ирка.

Проклятый Асмодей притащил меня в свой мир... или не в свой... Но жили здесь всего две расы: демоны и люди-маги. Жили дружно, по-соседски, женились, детей рожали. Никто на расы и не смотрел, смешанные человеко-демонские семьи были вполне обычными.

Вот и мои родители: папа-демон и мама-человек поженились двадцать лет назад. Восемнадцать лет назад у них родилась дочь... Брукса...

Бруксы – самые кровожадные демоны-вампиры. Два раза в неделю, по вторникам и пятницам, они выходят на охоту на людей, и больше всего любят пить кровь человеческих младенцев, хотя не гнушаются даже низшими демонами. Поймать бруксу очень сложно. Они сильные, быстрые, высоко прыгают, очень быстро регенерируют любую часть тела и об-

рацаются в огромного нетопыря. Они, в отличие от остальных демонов-вампиров, не боятся солнечного света, хотя он и обжигает их кожу. Убить бруксу практически нереально. Людей спасает только одно: такие демоны рождаются очень редко, и с самого рождения ставятся на учет в магистрате.

Я – единственная брукса не только в городе, но и в области. А на всю страну нас не больше трех-четырех...

Вот уж повезло, я всхлипнула и сделала глоток ромашкового чая. Вкусно... вытерла припухший и покрасневший нос. Я уже и забыла, как в восемнадцать лет любая проблема бедой вселенского масштаба кажется. Вот и сейчас... ну, подумаешь, я не человек, а демон-вампир. Но зато жить теперь буду долго, Ирка сказала, что бруксы живут почти столько же сколько высшие вампиры. И уж я постараюсь, чтобы Ас-модей замучился ждать моей смерти.

Мои родители... ну, не совсем мои... ответственно подошли к вопросу воспитания маленькой бруксы, научив ее сдерживать свои кровожадные порывы, и теперь я вполне могла обходиться сырым или слегка опаленном на огне мясом животных. И магией... меня нужно было регулярно подпитывать человеческой магией, которая давала мне силы вместо человеческой крови.

Из-за этого небольшого нюанса и произошли все неприятности. В прошлом году родители прежней меня погибли, проводя какой-то научный эксперимент в своей лаборатории. Оставлять бруксу без присмотра и без магического пи-

тания было чревато неприятностями для всего города. Родственников у нас не было, замуж меня, такую красивую и хорошую, никто не брал, вот и пришлось бургомистру взять на себя ответственность за кормление, содержание и контроль юной Пауэллы, которую домашние звали Паша.

Бургомистр, конечно же, не был в восторге от такой ноши и не чаял от меня избавиться. Но за год горожане не стали стоворчивее и никто так и не пожелал взять Пашу в жены.

И вот буквально на днях приехал в наш город некий маг – простой служка в полицейском управлении соседнего города. Неизвестно, что ему пообещал бургомистр, но в тот же вечер надоевшая брукса стала женой этого мужчины. Ее, разумеется, никто не спрашивал. И о том, что она теперь принадлежит этому магу, Паша узнала в тот самый момент, когда бургомистр привел мужа в ее дом после регистрации брака.

Счастливым бургомистр сбросил с себя груз забот, муж ночевал в гостевой спальне, а она провела запрещенный ритуал. Она решила, что лучше потерять все, чем оказаться супругой этого отвратительного мужика. Он простолюдин, а она дочь высшего вампира.

И я была с ней согласна, такого мужа нам не надо! Нам, то есть уже мне, вообще, никакого мужа не надо. Хотя жить мне все таки хотелось больше, чем насолить бургомистру или мужу. Но она сделал свой выбор. И той самой ночью, когда новоиспеченный муж спал в гостевой спальне, не рискнув лечь

в одну постель с бруксой, моя душа поселилась в ее теле...

Я вздохнула и допила остатки чая. Мне нужно быть осторожнее. Никто не должен узнать, что в теле бруксы Пауэллы теперь душа человеческой бабки... Бабки-дуры, я бы сказала, которая до девяносто трех лет дожила, а мозгами так и не обзавелась, поверила наглому и бесстыжему демону и вляпалась по уши. Раз ритуал запрещенный, значит меняться душами тоже запрещено. И вряд ли мне понравится то, что со мной сделают, если вдруг узнают, что произошло.

Все знает только Ирка... Она тоже не человек и даже не душа моей соседки. Она – мелкий бес-прислужник. Что-то вроде моего личного слуги, которого родители привязали к ребенку еще в младенчестве. И сегодня утром именно я одалила ее внешностью и характером соседки-Ирки. И именем. Раньше его все звали просто Бес.

– Пашенька, – Ирка выхватила у меня из рук пустую кружку, – пирожок будешь? Я твои любимые напекла, с яблоками и корицей...

Я кивнула. Буду. Это очень хорошо, то я могу есть все подряд, а не только полусырое мясо. Я жевала вкуснейшие иркины пирожки и думала, что все не так уж плохо. У меня есть дом. Большой, новый и красивый.

Пусть я брукса, зато жить буду долго. Пусть я на лицо страшная, как смертный грех, зато молодая и стройная. И, кстати, совсем не склонная к полноте. Я у Ирки уточнила, прежде чем хвататься за третий пирожок. Пусть у меня есть

муж, зато... вот тут ничего не придумывалось... вздохнула... это чистый минус. И то, что разводов в этом мире нет — тоже...

Но ничего... живы будем, не помрем. А от мужа я все равно избавлюсь... когда-нибудь. Он же просто человек.

Мой дом, или бесы на службе человечества

После плотного завтрака я решила обойти свои владения до конца. А то со всеми этими волнениями, так ничего и не осмотрела.

На первом этаже рядом с просторной кухней была столовая. Светлая, большая, с тремя окнами, закрытыми полупрозрачными серо-зелеными шторами, чтобы солнце не обжигало нежную кожу бруксы. В простенках стояли узкие и невысокие шкафы-этажерки с милыми безделушками на открытых полках. А в нижних ящиках прятались столовые приборы, полотенца и салфетки.

В двух больших шкафах для посуды с торца комнаты хранились обеденные, чайные и кофейные сервизы, красиво расставленные за стеклянными дверцами. Я затруднилась бы сказать на сколько персон был каждый из них, но количество тарелочек и чашечек впечатляло. И, даже не прикасаясь к хрупким чайничкам, я могла поспорить, что это настоящий, дорогой фарфор, а не привычная мне керамика.

Стол в центре столовой тоже поражал воображение. Огромный, длинный... я такие раньше только по телевизору видела. В мою квартиру, в обычной хрущевской пятиэтажке, такой стол не влез бы. Даже по частям.

Тонкая белоснежная скатерть свисала почти до пола, создавая атмосферу торжественного приема. Вокруг стояли стулья с высокими спинками, мягкими сиденьями и подлокотниками. Я пересчитала, мест за столом было двадцать четыре. Ужасно, должно быть, обедать в такой столовой в одиночку.

Двери столовой и всех остальных комнат на первом этаже выходили в холл-гостиную. После столовой гостиная казалась темной, хотя и была отделана в светлых тонах. Два небольших окна давали слишком мало света.

Зато здесь был камин. Самый настоящий и рабочий камин. Ирка вычистила золу, но темные пятна на стенках камина и дрова, сложенные аккуратно стопкой в специальном ящике, красноречиво убеждали, что совсем недавно здесь горел огонь. Кованная ажурная решетка, каминная полка, на которой стояли хрупкие статуэтки, изображавшие людей и демонов, стойка с кочергой, совком и метлой...

На полу перед камином лежала большая шкура какого-то животного, и стояли два кресла. Я уже решила, что сегодня вечером точно будет так холодно, что придется разжечь камин, чтобы погреться и полюбоваться всполохами огня в вечерней темноте.

Здесь же, в холле гостиной, располагалась лестница на второй этаж, под которой, в небольшой конуре была устроена прачечная. Там стояли стиральная и сушильная машинки. Большие, раза в два больше обычных.

Между кухней и лестницей было еще три двери: санузел и две тесные кладовочки, в которых хранились продукты и разный хозяйственный инвентарь.

Если бы я не знала, что это другой мир, моя страшная рожа тому доказательство, то решила бы, что никуда я и не попадала. Слишком уж привычно выглядела обстановка и техника. За домом приглядывала Ирка. Раньше этим занимался папин бес-прислужник, но, когда папа погиб, бес получил свободу и исчез в неизвестном направлении.

Так то мне повезло, что я демон, бесы-прислужники могут быть привязаны только к демонам, поэтому людям приходится нанимать слуг. А это гораздо хлопотнее верного и покорного воле хозяина беса.

Кроме дома мне достался и довольно большой участок земли с ухоженным тенистым садом, клумбами, каменными дорожками, беседками и даже небольшим прудиком, где плавали кувшинки, квакали лягушки и плескалась рыба. Любящие родители постарались, чтобы дочь-брукса мола гулять не только в пасмурную погоду и по вечерам. Солнце слегка раздражало кожу, но не обжигало.

Я с удовольствием обошла все дорожки. Почти на каждом дереве висели кормушки, скворечники, дуплянки и еще какие-то приспособления для гнездования птиц. Не знаю, кто из нашей семьи был таким любителем пернатых, но в саду их обитало так много, что от их гомона и свиста я сама себя не слышала.

За садом ухаживали привязанные к территории мелкие бесы-прислужники, поэтому все вокруг было в идеальном состоянии. Только в самой середине сада зияло безобразное черное пятно свежего пожарища. Ирка сказала, что именно там когда-то была лаборатория, в которой погибли родители Пауэллы. Прошел года, но ни одна травинка не пробилась через черный пепел. Ирка сказала, что теперь там еще много лет ничего не вырастет, магия выжгла все дотла. Если бы мои родители не позаботились о защите лаборатории, то сгорело бы половина города, такой силы был магический выброс.

Обедала я на кухне. Ирка обиженно хмурилась. Я попыталась сама налить себе в тарелку говяжьего супчика с огромным куском полусырого мяса. И Ирка разглядела в этом жест недовольства ее работой. А еще принимать пищу полагалось в столовой или в крайнем случае в своей комнате. Моя предшественница Пауэлла заходила на кухню всего несколько раз за всю свою жизнь. И суп надо было сначала выложить в супницу и только потом, специальным фарфоровым половником с цветами, раскладывать по тарелкам. Даже если тарелка на столе всего одна.

Но я наотрез отказалась следовать старым правилам. В конце-концов я здесь хозяйка, а не Ирка.

Выход в люди, или уродливая правда жизни

После обеда я решила выйти в город. Подумаешь лицо страшное. Раз здесь демонов полно, люди, небось, ко всему привычные.

Переодеваться не стала, платье на мне было хотя и домашнее, по словам Ирки, но вполне приличное и для прогулок по городу подходящее. Только шляпку захватила, чтобы голову не напекло.

– Ирка, – заявила я, заглянув на кухню, – я пойду прогуляюсь, хочу посмотреть город.

– Пашенька, – Ирка выронила тряпку, которой опять терла кухонные полки, – что ты придумала? Ты же раньше никогда со двора не выходила. Может ты в саду погуляешь?

– Что я в этом саду не видела, – отмахнулась я, – я его с утра уже весь обошла. Мне, Ирка, восемнадцать лет, я жить хочу и жизни радоваться, а не сидеть в четырех стенах, как девяностотрехлетняя старуха. Насиделась уже.

Ирка сокрушенно вздохнула и кивнула. Тряпку бросила, фартук развязала...

– Ну, пойдём... Не могу я тебя одну отпустить, Пашенька. Я пожалала плечами. Пусть идет. Вдвоем веселее. Мы вышли за ворота, которые сами открылись, выпуская нас на

улицу, и бесшумно закрылись за нашими спинами.

Недлинная улица, заросшая высокими деревьями, просматривалась в обе стороны. Мой дом был как раз посередине. Чистенькая аккуратная пешеходная дорожка проходила вдоль забора, и совершенно было неясно куда идти. Я подмигнула сидевшей на ветке птичке, которая вертела головой, и рассматривала нас с Иркой то одним, то другим глазом. Теперь я, как и она, птица вольная. Полдня в саду бегала и не устала совсем. Молодость – это прекрасно.

Еще бы еще знать, где денег раздобыть... Вроде муж-объелся груш говорил что-то про траты... мол, не трать много... вот только я все шкафчики обыскала, ни монет, ни банкнот, ни даже карточек банковских не нашла

– Ирка, – вспомнила я про всезнающую соседку, – а у меня деньги-то есть?

Ирка шла рядом, равнодушно глядя по сторонам. Ее ничего не радовало. Ни свежая зеленая трава, ни цветы на узких клумбах вдоль дороги... Ну, да, ей же не было вчера девяносто три года, как мне.

– А то ж, – выдохнула она, – твои родители, Пашенька, небедные были. Магомарок у тебя на счету тьма-тьмушая. На всю жизнь хватит и внукам останется.

Я рассмеялась, подпрыгнула и пнула носком туфельки камушек, лежащий посреди дорожки.

– Прекрасная новость, – кивнула, – а как бы нам с тобой снять со счета немного магомарок?

– А зачем? – Ирка остановилась.

Я пожалала плечами:

– Купить чего-нибудь... ну, вдруг мы сейчас с тобой увидим что-то интересное. Платье красивое или туфельки...

– Так я и говорю, – кивнула Ирка, – зачем снимать? Муж-то твой доступ тебе сделал. – Я вспомнила, он говорил что-то такое. – Можно аурой платеж подтвердить.

Это мне понравилось. У меня ладошка левая зачесалась от нетерпения, так хотелось потратить и купить чего-нибудь.

До торгового центра, мы с Иркой доехали на такси. Мир магии нравился мне все больше. Никаких телефонов, приложила запястье к панели вызова на перекрестке, и через пару минут перед нами затормозил автомобильчик. Да, немного странный, непривычный, потому что ездил на магии, а не на бензине. но вполне узнаваемый: четыре колеса, кожаный салон, диффузор с ароматом сладкой ванили.

Всю дорогу я глазела в окно. Мир другой, а город почти такой же. Немного непривычная архитектура и очень много зелени. Все же почти все демоны не любят находиться на солнце, а здесь половина жителей именно демоны. Разные. Я видела и с рогами, и с копытами, и с хвостами, и высоких, и низких, и мощных, как Асмодей, и тощих бледно-сине-зеленых... разнообразие видов демонов поражало воображение. Никто в них пальцами не тыкал. Они шли по отдельности, или вместе с людьми, разговаривали, весело смеялись и, вообще, вели себя точно так же, как люди в моем мире.

И только один момент испортил мне настроение... водитель-человек всю дорогу испуганно таращился на меня. И, кажется, выдохнул с облегчением, когда мы остановились.

– С вас пятьдесят магомарок, ками, – выдохнул он и протянул узкий планшет, мини-копию того, что висел на остановке Ирке. А когда я поднесла запястье, чтобы оплатить, вздрогнул и выронил девайс. Странный какой-то...

Ирка тут же подняла планшет с пола и протянула мне. И вот тут я стала догадываться в чем подвох. Чтобы проверить свои догадки, рассчитавшись, я забрала платилку у Ирки и сама вернула ее водителю. Он побледнел еще больше. Медленно вытянул дрожащую руку и молниеносным броском вырвал у меня свой планшет.

А когда мы выбрались из машины, тут же сорвался с места и умчался, визжа тормозами и невольно привлекая к нам внимание. И по всей площади пронеслось единым вдохом испуганное: «Брукса!

Я шла ко входу в торговый центр, а в меня тыкали пальцами... все... и люди, и демоны... и громким шепотом возмущались, моему появлению. Потому что таким, как я, говорили они, среди серди людей и демонов не место.

(*Кам и ками – это вежливое обращение к демону и демонице, мэс и месса – к людям)

Новое платье, или вот что шопинг животворящий делает

Иллюзий я не питала, внутри торгового центра ничего не изменилось. Люди и демоны прижимались к стеночкам и обходили нас с Ирккой во широкой дуге. Продавцы тихо растворялись в отделах, прячась за стойками, или застывали, изображая манекены с выпученными глазами.

Я же, улыбаясь во все свои триста тридцать два зуба, задрала подбородок вверх и шагала по мгновенно пустеющим коридорам с таким видом, как будто бы мне все равно. Но на самом деле мне было не все равно. Во мне полыхала ненависть к Асомдею, из-за которого я теперь даже ни с кем познакомиться не могу. Подруги? Ха! Мужчины? Три раза ха! Стоило мне заинтересованно взглянуть на высоченного, плечистого охранника, как он побледнел и медленно сполз по стеночке. Демоны реагировали проще, но вот как-то не очень меня привлекали. Да и на Асмодея они совсем не были похожи.

Торговый центр из стекла и металла был огромен. Бутики с ювелиркой, с магическими девайсами вроде того планшета, как у таксиста, с косметикой, огромные магазины с обувью, одеждой для людей и демонов, фотозоны, много света, тихая музыка, запах духов и роскоши... и бледные люди и демоны,

которые испуганно тарасились, когда я пробежала рядом, и злобно шипели за моей спиной.

– Пашенька, подожди, – Ирка тяжело дыша и обливаясь потом, из последних сил тащилась за мной. Честно говоря, я про нее немного подзабыла.

Я остановилась. Она доковыляла до меня, рухнула на деревянную скамейку рядом с искусственным деревом в коридоре и, тяжело дыша, принялась обмахивать себя ладонью.

– Фух, – выдохнула Ирка, – ну и горазда ж ты бегать. Тебя и не догнать.

Только тогда я поняла, что на самом деле мчалась между бутиками со скоростью маленького, но очень реактивного самолета. Но я же пришло сюда не бегать! Я же пришла сюда порадовать себя покупками!

– Сиди здесь, – велела Ирке, и решительно шагнула в первый, попавшийся бутик. Там на многочисленных вешалах, расставленных в художественном беспорядке, висели платья на все случаи жизни.

Продавец – совсем юная демоница с дредами на голове и хвостом, как у змеи, вместо ног, спряталась от меня за витринами и сделала вид, что ее не существует.

– Эй, – позвала я ее, – ками, я пришла купить парочку платьев. Не могли бы вы мне помочь?

Демоница еще старательнее притворилась предметом интерьера. Я фыркнула. Уж она-то точно страшнее меня. Легкая пробежка, чуть быстрее, чем я натренировалась в кори-

дорах, и я внезапно возникла перед ней.

– Ками, – усмехнулась я и тут же заорала от ужаса. Дреды оказались совсем не дредами, а маленькими змейками, которые отреагировали на мое появления дружным шипением. От неожиданности я с криком шарахнулась в сторону и, запутавшись в платьях, рухнула на пол вместе со стойкой.

– Пашенька, – кинулась ко мне Ирка и начала доставать меня из груды платьев. Ошеломленная моим испугом девица замерла на месте с открытым ртом на целую минуту. Мне кажется, у нее даже змейки в шоке глаза выпучили и теперь с интересом наблюдали, что будет дальше.

Через секунду она отмерла и начала помогать Ирке выпутывать меня из платьев, которые самовольно наделись на тело, когда я падала. Спасала змеиная демоница, конечно, не меня, а товар, но в четыре руки они разделили нас гораздо быстрее. При этом девица причитала:

– Не бойтесь, ками, они не страшные.

Я так и не поняла, кого она имела в виду: дреды-змейки или платья. Но моя паническая атака внезапно помогла наладить отношения. Наверное, не так страшно не бояться того, кто уже испугался тебя.

Мне даже удалось получить консультацию о популярных цветах и моделях этого сезона и подобрать себе парочку платьев.

– Я всего лишь вереселень, – улыбалась она, помогая мне застегнуть пуговички на спине, – вам не стоит меня бояться.

Мои змейки очень хорошие и никогда не нападают первыми. – Она замолчала, а потом представилась, – меня Варей зовут... а вас?

Из бутика уходила с новым платьем и новой подружкой. Мы с Варей договорились встретиться и поболтать в кафе через два дня, когда у нее будет выходной.

Я ехала в такси. Водитель-демон, равнодушно скользнул по мне взглядом. Я держала на коленях фирменный пакет из Вариного бутика «101 платье» и думала, что шопинг – это сила.

Счастье есть, или имей сто рублей

Дни полетели. Мне снова было восемнадцать, и я наслаждалась жизнью в компании Вари. Мы гуляли по магазинам каждый день, скупая все, что попадало на глаза. Я забила весь шкаф новой одеждой, и уже подумывала, чтобы превратить одну из спален в просторную гардеробную.

Мы обедали в самых модных ресторанчиках, ни в чем себе не отказывая. Не знаю, как так получилось и кто у кого позаимствовал, но блюда в этом мире были почти привычными. Хотя четко делились на демонскую и человеческую.

Например, стейки экстра-рэр, рэр и медиум рэр считались демонской кухней, а все остальные – человеческой. Я перепробовала мясо всех степеней прожарки, и не могла не признать, такое разделение придумали не зря. Мясо без крови было невкусным.

А вот овощные блюда делились на демонские и человеческие в зависимости от количества жгучих приправ. Перчик чили, который заставил бы человека извергать огонь, только слегка покусывал мой демонский язычок.

Я так много времени проводила в торговом центре, что люди и демоны, работавшие там, перестали шарахаться от меня. И к концу недели я решилась подойти к охраннику, запавшему мне в сердце, и познакомиться.

Конечно же, я уже вызнала у Вари, все, что ей было из-

вестно о симпатичном молодом человеке. И знала, что его зовут Лехой, ему двадцать два года, он не женат, хотя у него есть девушка-человечка. Парень он не местный, приехал в город откуда-то издалека, живет в съемной квартире вдвоем с другом-демоном.

Мы с Варей выследили Леху с его девушкой, и я убедилась, что эта пигалица не идет со мной ни в какой сравнение. Ни рожи, как говориться, ни кожи. Фигура – доска два соска. Я сама не отличалась пышными формами, но на фоне болезненной худобы Лехиной пассии, выглядела Моникой Беллуччи. Если бы не лицо... Но мы с Варей опытным путем выяснили, если я не улыбаюсь, показывая свои триста тридцать два зуба, и слегка вытягиваю губы вперед, уточкой, то сочетание огромных черных глаз, бледной кожи и маленьких припухлых губ бьет мужчин наповал. Главное не открывать рот, смотреть на мужчину восхищенно и кивать с загадочной улыбкой. Ну, и косметикой, разумеется, я не пренебрегала. Пришлось, правда, потренироваться. В моей молодости не было такого обилия средств, которое обрушилось на меня в этом мире.

Консилер, патчи, хайлайтер, контуринг... эти слова звучали как заклинания, а эти средства преображали мое лицо, делая его совершенным.

Наконец настал час X, мы с Варей решили, что прямо сейчас самое подходящее время, чтобы помочь событиям двигаться в нужном мне направлении.

Когда я шла знакомиться с Лехой, от волнения у меня подгибались ноги. Если бы не Варя и ее змейки, которые поглядывали на меня из-за угла, я бы, наверное, сбежала. Но мне было страшно показать себя слабой. Я самая обаятельная и привлекательная, уговаривала я себя, чувствуя слабость в коленях, все мужчины без ума от меня... И Леха, совершенно точно, будет моим. Мы же с Варей сто раз видели, как он на меня смотрел. Во все глаза. Не отрывая взгляд. Он явно ко мне не равнодушен. А со своей убогой встречается потому, что боится подойти ко мне. Ему просто стыдно за свой страх в мой первый день. Поэтому я должна его чуточку подтолкнуть. Показать, что он мне тоже нравится.

– Ками, – голос Лехи оказался полнейшей неожиданностью. Я так увлеклась аутотренингом, что не заметила, что подошла к нему очень близко. – Вы что-то хотели?

Тебя! Хотела крикнуть я, но вместо этого захлопала глазками и робко пролепетала, стараясь не показывать зубки:

– Простите, я вчера потеряла в торговом центре кошелек... вы его случайно не находили?

Леха уставился на меня во все глаза. А я продолжала хлопать глазками и вытягивать губы вперед. И не могла понять, почему мы с Варей не подумали, что никакого кошелька у меня нет и быть не могло.

Леха задумчиво посмотрел на меня, перекатился с пятки на носок и обратно, вынул руки из карманов и взмахнул рукой:

– Ками, предъявите РУМ*?

– Что?! – не поняла я.

– РУМ, – спокойно повторил Леха, а в его глазах полыхнуло кровожадным триумфом. Того гляди бедную бруксу на косточки разделает. – Вы брукса, и обязаны предоставить этот документ по первому требованию любого должностного лица.

Я побледнела и сделал шаг назад. Никакого рума у меня, конечно же, не было. Вообще впервые слышу это слово и то, что я кому-то должна что-то предоставлять.

– Нет у меня никакого рума, – нахмурилась я и сделала шаг назад. И натолкнулась спиной на напарника Лехи – демон раза в три его шире.

Через пятнадцать минут меня увезли в полицейское отделение на машине с мигалками, которую вызвал Леха. Я была так поражена его предательством, что даже не подумала сбежать. Хотя могла бы. Пусть они меня спереди и сзади заблокировали, но ведь можно было вправо-влево кинуться!

Мы с Варей считали, что он смотрит на меня с интересом, как мужчина, а он все время просто подозревал бруксу в отсутствии необходимых документов. Но я вела себя тихо, и у него не было повода подойти и проверить этот самый РУМ. А тут я сама пришла к нему в лапы.

*РУМ – регистрационное удостоверение магистрата

За решеткой, или без бумажки ты букашка

Скажу честно, когда мне было девяносто лет, ехать в полицейской машине с молодыми ребятами-полицейскими мне понравилось больше. Может быть потому, что никто на меня не надевал антидемонские наручники, от которых у меня невыносимо чесались запястья. И не направлял прямо в лоб пистолет с широким дулом. У меня сердце замирало от ужаса, когда я представляла какая пуля оттуда может вылететь. Размером не меньше шарика для пинг-понга. И она, наверное, разнесет меня в клочья. А заодно и двух огромных бугаев-демонов, настроженно сидевших рядом. Стоило мне чуть шевельнуться, как они тут же хватили меня под руки, словно боялись, что я собираюсь сбежать. Если бы не пушка, я бы нарочно поерзала, чтобы они понервничали. Волновать о будущем к компании двух симпатичных полицейских гораздо приятнее, чем одной.

В отделение меня тоже завели под усиленным конвоем, как будто бы была злостной преступницей.

Небольшая комнатка со столом, образцами документов, усиленная стальная дверь с решеткой из толстых прутьев и небольшое окошко, забранное более аккуратной и тонкой решеткой. Небогато. Точь-в-точь, как в нашем мире. Если

бы у меня так сильно не зудели руки от наручников, то я бы решила, что это просто сон.

– Бруксу привезли, – буркнул один из бугаев мельком наклонившись к окошку, крепко держа меня под руку, – без РУМ.

– Ого! – отозвался дежурный, и железная решетчатая дверь, пиликнув, открылась, пропуская нас внутрь.

В прошлый раз ребята-полицейские тоже завели меня за такую дверь и усадили в кабинете на мягкий стульчик. И я думала, что и в этот раз будет так же. Но нет. Мы прошли по узким коридорам и остановились перед клеткой. Я даже пикнуть не успела, ошеломленно хлопая покрашенными ресницами, как меня подтолкнули в камеру и заперли дверь.

– Эй! – я развернулась на каблуках, – наручники хотя бы снимите!

Бугай презрительно фыркнул:

– Скажи спасибо, что мы тебя на месте не пристрелили, брукса.

И ушел. Оставил меня совсем одну в холодном, сером, каменном мешке, без окон и с решеткой во все стену. И как он мог мне нравится? Гад.

В камере даже света не было, одинокая лампочка висела в коридоре, освещая совсем немного пространства вокруг себя. В одном из темных углов виднелись очертания унитаза и раковина с выложенным кафелем фартуком. А вдоль всей стены напротив решетки на высоте чуть ниже колена распо-

лагалась широкие деревянные нары.

Здесь, наверное, крысы есть, мелькнула мысль, и я одним прыжком взлетела на скамью. Сердце бухало. Я по привычке прикусила губу, чтобы не разреветься, и совсем забыла про свои острые, акульки зубки. По подбородку пролегла черно-красная дорожка, и кровь закапала мне на грудь, пачкая новое, белоснежное платье, купленной только вчера специально для знакомства с Лехой. Стало еще обиднее, и я захлюпала носом. Ох, уж эти восемнадцать лет! Я и забыла, что была такой плаксивой.

Время шло. Я поплакала, успокоилась, потом поплакала еще. Все равно больше делать нечего, кроме как жалеть себя. Таковую маленькую и беззащитную. Окон в камере не было, и я даже примерно не представляла сколько я уже просидела в камере. С одинаковым успехом это могло быть двадцать минут и двадцать часов.

Зуд от запястий перешел уже на все руки, и я даже порадовалась, что скована наручниками за спиной, а то разодрала бы себя до крови. Так сильно все чесалось. А еще я почувствовала голод...

Не такой, как обычно, а странный... Как будто бы я была голодала уже так давно, что забыла вкус пищи. А теперь меня привели в магазин с пластиковыми продуктами. И разумом я понимаю, что ничего не изменилось, но желудок мне не верит. И требует, чтобы его накормили. Рот наполнился слюной. Ее было так много, что я не успевала глотать, и она

потекла по уголкам губ. Платье на груди мгновенно стало мокрым.

Я, конечно, брукса совсем недавно, но ничего даже на капельку похожего не испытывала. Необъяснимый страх змейкой пополз по позвоночнику, сворачиваясь клубком в солнечном сплетении. Все было слишком неправильно. Каким-то шестым чувством я ощущала приближение беды. Большой беды.

Жажда, или не запирайте холодильник после шести

Шаги в тюремном коридоре раздались неожиданно громко. Я вздрогнула и открыла глаза. Я еще не видела, кто там идет, но зато прекрасно чувствовала его запах. Густой, вкусный запах живого мяса. Я непроизвольно открыла рот, представляя, что кусаю его... и оно проваливается мне в желудок, наполняя меня силой... Зубы громко клацнули, приводя меня в чувство...

Черт возьми! Как я здесь оказалась?! Я стояла у решетки, прижимаясь к ней изо всех сил и пыталась дотянуться до незнакомого мужчины. Того самого чей запах вызывал обильное слюноотделение, и заставлял облизываться и клацать зубами.

Незнакомец стоял метрах в пяти от клетки и внимательно смотрел на меня, и в его глазах я не видела страха. Страх был во мне самой. То, что я хотела сделать приводило в ужас меня. Приложив всю силу воли, я сделала шаг назад. Надо вернуться на скамью. Я не такая. Я не ем людей... где-то громко заскулил маленький щенок. Я завертела головой, пытаюсь увидеть его. И только потом поняла, что это я сама.

Я не ем людей, зажмурилась изо всех сил и, не переставая скулить, сделала еще один шаг назад. А потом другой... тре-

тий... удар под колено подсказал, что я дошла. Плюхнулась на скамью, сжалась в клубочек и заплакала. Мне так сильно хотелось сожрать его. Этого мужчину. Он так вкусно пах. Но я не ем людей. И демонов тоже не ем. Я ем коровок... курочек... уговаривала я себя...

Шаги подсказали, что мужчина подошел ближе... Я сглотнула... нет-нет, Пашенька, дяденька не вкусный... нельзя его есть... нельзя...

Мужчина, вероятно не догадывался, о моих мыслях, поэтому подошел вплотную к решетке...

– Сколько она уже здесь? – спросил он у кого-то, кого я не видела.

– С обеда, – зевнул равнодушный голос дежурного, – с торгового центра привезли...

Мужчина кивнул, как будто бы тот, который далеко мог его видеть.

– Кормили?

Этот вопрос вызвал недоумение:

– Кого? Бруксу? Нет, конечно! Чем эту тварь кормить-то?! Бомжа ей что ли сунуть, – заржал он.

– Твою мать! – выскочил мужчина немедленно и, отлепившись от клетки, заорал, – идиоты! Дебилы! Вы что устроили! Хотите, чтобы она вырвалась и полгорода от голода и жажды положила?! Немедленно отправь кого-нибудь в ближайшее кафе, пусть принесут десяток порций демонского мяса! Сырого! Живо!

Где-то там раздались приглушенные крики и топот. А он повернулся ко мне.

– Тише, девочка, – со мной он говорил мягко... успокаивающе, – потерпи еще немного... сейчас тебе принесут еды. Ты молодец, – говорил он, а меня будто бы отпускало. Нет, мне все еще хотелось съесть его, но сейчас я хотя бы могла контролировать свои желания.

– Экстра-рер, – прошептала я. За неделю я еще не привыкла есть совсем сырое мясо.

– Экстра-рер?! – удивленно переспросил мужчина. Я кивнула, и вытерла об плечо текущий рот. – Хорошо, – согласился он, – тогда я сам схожу. Я знаю, отличный ресторанчик рядом с нами. Ты меня дождешься?

Я снова кивнула. Дождусь... Не знаю, что за магию применил мужчина, но мне стало легче. Жажда перестала лишать меня воли.

Десять не десять, но семь стейков, которые мне сунули в щель под дверь, провалились в мой желудок в мгновение ока. Я наелась, и чувствовала себя почти счастливой. Вот только жажда никуда не делась. Она затаилась в глубине моей души, но я знала, скоро она проснется снова.

– Тебе лучше? – мужчина довольно улыбался, – у тебя есть родственники в городе?

– Нет, – я помотала головой из стороны в сторону, – у меня есть только Ирка.

– Ирка?

– Бес-прислужник, – я зевнула, широко открывая рот, после обильного ужина меня вдруг стало резко клонить в сон.

– Увы, – сочувственно вздохнул мужчина, – бес-прислужник не может быть твоим поручителем. Я вижу, ты не дикая, ты явно жила в обществе, умеешь себя вести и справляться с жаждой, и я не верю, что у тебя нет регистрации.

– Регистрация есть, – зевнула я еще шире, – у меня РУМа нет...

Он странно взглянул на меня, а потом нахмурился:

– Пауэлла? – Я кивнула. – Эти олухи ничего не проверили и не пробили тебя по базе?

Я замотала головой, зевая. Спать хотелось страшно.

Мужчина снова тихо выругался и быстрым шагом куда-то сбежал. Но очень шустро вернулся и отпер дверь камеры:

– Идем, я отвезу тебя домой, – он бесстрашно вошел внутрь и быстро снял наручники. – У тебя аллергия на антидемонский металл? – удивленно спросил он, а я пожала плечами и с наслаждением почесала запястья. Может быть, откуда я знаю.

Снова дома, или не имей сто друзей

Мы вышли к железной двери, отделяющей отделение полиции от остального мира. Здесь с внутренней стороны коридора было окно, и я увидела, что день уже подошел к концу. Я просидела в камере часов пять-шесть, не меньше.

– Мэс заклинатель*, – выскочил из неприметной двери дежурный, высокий и худой, как спичка, демон, – вы не можете отпустить бруксу! У нее нет документов.

– Мозгов у тебя нет, – буркнул заклинатель, – это Пауэлла Фуркас. Девчонка всю жизнь прожила в Еливе, только никуда не выходила, ничего толком не знает. А вы ее в камеру, да на голодный паек. Мне даже интересно, как бы вы перед бургомистром ответ держали.

– Так она сама, – побледнел дежурный, – ничего не сказала. Сказала бы, что Фуркас... мы бы ее отпустили...

– Сама, – передразнил его мой спаситель, – открывай уже...

Дверь снова пиликнула, заклинатель пропустил меня вперед. Я была так зла от того, что меня совершенно напрасно продержали в камере, что захотела отомстить. Прямо в дверях я развернулась и, глядя на застывшего столбом дежурного, демонстративно раззявила пасть и клацнула зубами. Он

испуганно вздрогнул и, шепча что-то себе под нос, исчез в своем кабинете. Я довольно фыркнула и сделала следующий шаг. Пусть еще радуется, зевнула я, что я уставшая и сонная. А то бы покусала.

– Пауэлла, – вздохнул заклинатель, но больше ничего сказать не успел, потому что входная дверь открылась и в отделение ввалилась Варя, с Ирккой и... моим мужем.

– Паша! – завопила Варя и, бесцеремонно отодвинув Заклинателя, повисла на моей шее. Змейки радостно зашипели и присоединились к обнимашкам.

От нее пахло... не так вкусно, как от Заклинателя, конечно... но я проглотила комок в горле, подавляя жажду, и обняла подругу.

– Я сразу поехала к тебе домой, но там была только Ирка, – тараторила Варя, пряча за потоком слов волнение, – она сказала, что твой муж в отъезде. Мы дозвонились к нему в Хусв. И он приехал! – и тут же зашептала мне на ухо с обидой, – ты не говорила мне, что замужем! И зачем тебе нужен был Леха?!

– Пашенька, – всхлипнула Ирка и обняла меня с другой стороны.

Пока мы обнимались и успокаивали рыдающую Ирку, мужчины обменялись рукопожатиями.

– Не знал, что бургомистр выдал девочку замуж, – заметил заклинатель.

– Мы поженились совсем недавно, – ответил муж, – я

заканчиваю работу в Хусве, и через пару недель вернусь в Елив. Бургомистр уверял, что моя жена затворница и никуда не выходит с территории дома. Признаюсь, я понадеялся, что ничего не случится. Но я приму меры, обещаю.

Заклинатель кивнул, теряя интерес к ситуации. И тут я решила воспользоваться моментом. Вдруг получится избавиться от мужа.

– Он мне не муж, – заявила я, – у меня нет мужа, а этого, – кивнула, – я, вообще, впервые вижу. Мэс заклинатель, могу я заявить о преследовании? Этот мужчина, – клацнула я зубами в сторону мужа, – появился в мой дом и сам назначил меня своим мужем, хотя я точно знаю, что замуж за него я не выходила.

Заклинатель пожал плечами:

– Хорошо... если вы настаиваете, давайте поднимем документы, – кивнул он в окошечко, – вытяните вперед руку...

Я вздохнула и сунула руку в окошко. Глупо было надеяться, что моему муженьку придется тащить бумажные документы. Если прикосновение запястья к планшету можно списывать деньги со счета, то и подтвердить свою личность в полиции не проблема.

Через пять минут я получила распечатанное свидетельство о браке, где говорилось, что некий Алес Ласто двадцати пяти лет от роду берет в жены Пауэллу Фуркас. Поскольку последняя является недееспособной бруксой – демоном-вампиром повышенной степени опасности, то Алес

назначается пожизненным опекуном Пауэллы и несет полную ответственность за соблюдение супругой законов города Елива и всей провинции Охруз.

– Убедилась? – шевельнул противной бородой муженек и схватил меня за руку, – пойдем. Или тебя нова закуют в наручники и доставят домой на служебной машине.

Я растерянно оглянулась на Заклинателя, он ободряюще улыбнулся и кивнул, подтверждая слова Алеса. Я вздохнула. Ну, и пусть первый раз оказался неудачным. Все равно придумаю что-то еще. Зевнула снова, а сейчас бы мне поспать.

– Вера, – улыбнулась подруге, – увидимся завтра...

– Нет, – отрезал мой муж, – ты больше не будешь встречаться с этой девицей. Она плохо на тебя влияет.

Я так опешила от его слов, что позволила без сопротивления вывести во двор и усадить в машину. Устраивать скандал, доказывая свою правоту, я не стала. Зачем? Я все равно не собираюсь делать так, как говорит мне он – этот... урод с некрасивой и неопрятной бородой с прошлогодними крошками. Пусть упивается своей значимостью. А я сделаю все так, как хочу.

По дороге домой я заснула, положив голову к Ирке на колени. И смутно, сквозь сон помнила, как Алес вытащил меня из машины и на руках отнес в спальню. А он вкусный... сладкий... как горький шоколад...

*Заклинатель – человек-маг, способный накладывать за-

клятия на демонов. Считается одни из самых опасных магических даров. Заклинатели так же, как и бруксы, подлежат особому учету и получают РУМ.

Доброе утро, или как вывести мужа за пару минут

Солнечный луч медленно прополз по подушке и дотронулся до моей щеки. Я, не открывая глаз, перевернулась, сбегая от солнца и неожиданно наткнулась на большое, тяжелое и горячее тело. Завизжала я раньше, чем проснулась, и так резко рванула прочь, что свалилась с кровати и больно ударилась локтем и бедром об пол.

Я истошно орала, не понимая, что случилось, и, сидя на попе и отталкиваясь ногами, пыталась уползти от того, что лежало в моей постели. Вернее, кто. Разбуженный моими криками, он поднялся над постелью на локте и непонимающе огляделся, определяя, откуда слышны такие жуткие вопли.

– А, – Алес увидел меня, – это ты... Не ори, – скривил он рожу, – ты вчера меня так ухайдакала, что у меня до сих пор слабость и голова болит...

– Ч-что?! – взвизгнула я, – ты врешь!

Ну, конечно же он врет! Я никогда бы не заинтересовалась таким... мужланом. И уж тем более «ухайдакивать» его не стала бы. Да, он мне даже не нравится!

– Не кричи, – снова вздохнул этот козел и снова рухнул в подушку, – иди лучше красненького принеси. А то я весь день не встану...

Да он еще и алкаш! Стало мерзко... Значит, когда мы вернулись, этот тип напился, воспользовался моим состоянием и изнасиловал меня. Сонную! Хотела высказать этому негодяю все, что о нем думаю, но слова застревали в горле, и я беззвучно открывала и закрывала рот, как рыба.

– И не сиди на солнце, обгоришь. Я вчера забыл закрыть шторы.

– Т-ты! Сволочь! – у меня наконец-то прорезался голос. Я вскочила на ноги и, не стесняясь в выражениях, высказала этому козлу все, что о нем думаю. Я самозабвенно орала, выплескивая на этого негодяя все свои эмоции.

Сначала он пытался сделать вид, что меня не существует, но я стянула с него одеяло, мельком заметив, что спал он не голый, а в пижаме. Да, я и сама была в ночной сорочке и в белье. Я проверила.

Он пытался игнорировать мои вопли, и я швырнула в него подушку, чтобы он не смел меня не слушать. И тапок. И второй... ни разу не попала... но меня это не остановило. Я, не прекращая кричать какой он козел, пошарила рукой по прикроватной тумбочке, в поисках тяжелого предмета.

– Хватит, – рыкнул Алес, в один миг слетел с кровати, схватил меня за плечи и встряхнул, – Замолчи, малолетняя истеричка. Я тебя даже пальцем не тронул! Тебя мучила жажда из-за антидемонских браслетов, идиотка. Ты меня чуть не до дна выпила!

Моя голова тряслась, и от этого в памяти будто пазлы вста-

вали на место. Я вспоминала то, что было вчера. Я укусила его, когда он нес меня в спальню. И вцепилась в него всеми четырьмя конечностями, когда он пытался уйти. И зубами тоже. На языке появилась терпкая сладость горького шоколада.

А жажда во мне и, правда, пропала. Исчезла, будто бы ее и не было. Значит я на самом деле пила кровь. Слегка затошнило. Мой организм был категорически не согласен с мозгом, который считал, что пить чью-то кровь плохо. Ему было хорошо. Ненавижу Асмодея! За что он со мной так?!

Алес перестал трясти меня. Аккуратно поставил на пол.

– Прости, – буркнул, отводя взгляд.

– И ты меня прости, – я отвернулась. Мне не нравится признавать себя неправой, но сегодня я и, правда, была не права.

Алес кивнул, плюхнулся кровать и закрыл глаза. А я только сейчас заметила, что он плохо выглядит. Почти такой же серый, как его пижама.

– А почему ты не ушел к себе? – спросила я, – когда я уснула.

– Боялся, то ты захочешь еще, – ответил он, подгребая подушку и устраиваясь удобнее, – и если меня не будет рядом, выйдешь на охоту. Пятница же.

Я помолчала. За исключением любви к полусырому мясу и страшного лица, природа бруксы до вчерашнего вечера никак не сказывалась на моей жизни. И я совсем забыла, на

что способны такие как я.

– Но я же могла тебя убить...

– Я твой муж, – Алес зевнул, – и я знал на что шел, когда женился на бруксе.

Похмелье, или красное

&

белое (зачеркнуто) серое

И вот как после этого не чувствовать себя виноватой? И как продолжать его ненавидеть?

А тут еще некстати вспомнилось, что разводов здесь нет. Еще вспомнился Леха, который смотрел на меня не как на женщину, а как на опасное существо. И где гарантия, что найдет еще один дурак, кроме Алеса, который захочет иметь дело с бруксой? Ведь просто находиться рядом с ней, то есть со мной, опасно для жизни.

Я уныло ковыряла вилкой полусырое мясо. Впервые за все время пребывания здесь, у меня пропал аппетит. И даже мои любимые заварные пирожные с шоколадным кремом, которые напекла Ирка, не возбуждали аппетит. Я сидела на кухне, прячась в уголке от солнечного света, бьющего в окна, и вздыхала. Тикали ходики, Ирка опять терла шкафчики, пахло сдобой и горьким шоколадом. Я с отвращением посмотрела на пирожные...

Может стоит попробовать наладить отношения с Алесом? Ну, я вздохнула, может быть он не так уже и плох? Побрить, постричь, переодеть... по комплекции-то он почти такой же

как Леха. И меня вчера, помнится, с легкостью на второй этаж поднял. Просто эти его ужасные бесформенные свитера... и уродливые брюки...

Вот в пижаме он выглядел уже совсем по-другому. Я закрыла глаза и представила Алеса. Да, совсем не плох. Плечи широкие, руки мускулистые, ладони большие, но не лопатой, а немного удлинённые. Пальцы на сосиски не похожи. Вполне себе приличные пальцы... я легко могу представить их сжимающими мою грудь... или попу... а потом с легкостью приподнимает и...

– Ирка, – на кухню, шатаюсь, вошел землисто-серый Алес, – дай-ка мне красного. А то никак не могу в себя прийти...

Ирка выронила тряпку и с ужасом уставилась на меня. А я покраснела... нельзя же так врываться, когда у девушки такие мечты откровенные. Это мне в девяносто три можно было о чем угодно спокойно говорить и думать, а сейчас гормоны...

– Не парься, – махнул он рукой и плюхнулся на стул, – я сам позволил. Они на нее антидемонские браслеты надели, – он откинулся на спинку и закрыл глаза, – ты же знаешь, что ей нельзя...

– Почему? – влезла я. И, вообще, зачем они разговаривают, как будто бы меня нет.

– Потому что твои родители не позволяли тебе пить кровь, заменив ее особым заклинанием, которое регуляр-

но подпитывали магией. А антидемонский металл разрушил его, – он вздохнул, – и я удивляюсь, как у тебя хватило силы воли справиться с жаждой. Обычно она такая сильная, что бруксы теряют всякий разум. Ты молодец.

– А можно восстановить это заклинание? – я сделала вид, что не заметила похвалу, но мне было приятно.

В этот момент Ирка поставила перед Алесом стакан с чем-то густо-красным. Вот значит какое оно – Красное. И не вино это вовсе. Я принялась своим супер-острым нюхом: гранатовый сок, мякоть красной свеклы, морковь, сырая печень и еще какой-то секретный ингредиент, который я не могла прочувствовать. Алес хлебнул, поморщился и ответил:

– Можно. Но не прямо сейчас. Завтра с утра займемся, – он допил Красное, – Ирка, плесни мне еще стаканчик... Я пойду отдохну. А ты смотри, со двора ни ногой. Неизвестно какие слухи по городу ходят после вчерашнего. Если куда нужно, после обеда сам отвезу. Поняла?

Взглянул он на меня строго. Я кивнула со вздохом...

Сейчас, наверное, весь город гудит, что вчера брукса половину торгового центра сожрала. Людям, и не только людям, но и демонам, только дай повод языки почесать... уж я-то знаю. Сама это дело люблю.

Семейный уикенд, или худой мир лучше

Выходные пролетели быстро. В все дни провалялась в блаженном безделье в тени деревьев у пруда. «Загорала» под плотным парусиновым зонтом, не пропускающим ни одного солнечного лучика. Регенерация у меня, конечно, хорошая, и заживает на мне все очень быстро, да только боль никуда не девается. И ожоги все равно болят, как ожоги. Приятного мало.

Я очень скучала по Варе, но она в эти выходные работала, поэтому мне все равно пришлось бы проводить время одной.

Алес спал почти до вечера, но зато стал выглядеть намного лучше, чем утром. По-крайней мере, исчез серо-землистый оттенок кожи, и он стал похож на человека, а не на несвежего зомби.

Мы довольно хорошо провели время вдвоем. Болтали обо всем и ни о чем, обсуждая погоду, город и все такое. К вечеру пошел дождь, и мы вместе сидели у камина, смотрели в огонь и молчали. Это был так непривычно тепло и уютно, что я все чаще смотрела на Алеса благосклонно. Хотя спать мы пошли в разные комнаты.

В воскресенье перед обедом Алес взялся восстановить заклинание, которое заменяло мне кровь людей на магию. Это

оказалось несложно... для меня. Я немного полежала, зевая от скуки на постели, пока Алес напряженно и сосредоточенно плел надо мной какой-то невидимый, но очень сложный узор.

Когда заклинание было восстановлено, я узнала, что его нужно два раза в неделю, в дни охоты, подпитывать большим количеством человеческой магии. Источником человеческой магии для демонов были магомарки...

Магомарки – не просто деньги, это магические кристаллы-накопители, а еще единица измерения человеческой магии, равная объему магической энергии, которую маг может закачать в кристалл определенного размера.

– Тебе для пополнения резерва заклинания нужно активировать по десять тысяч магомарок два раза в неделю. Это очень затратно, но средств на наших счетах достаточно, чтобы хватило на пару месяцев, – говорил мне Алес, привалившись к спинке моей кровати. Он снова был бледен, но все равно выглядел лучше, чем вчера. Я внимательно слушала. – А там вернется мой друг-демон, который поможет мне изменить заклинание, запитав его на твоём бесе-прислужнике. Твои родители так и делали.

– Десять тысяч! – ахнула я. Уж в чем-чем, но в деньгах я уже разбиралась. Платье в Варином бутике можно было купить за две-три тысячи магомарок! Это получается мне нужно по пять платьев в неделю тратить на то, чтобы не пить кровь. И в месяц я потрачу восемьдесят тысяч магомарок...

да, за это же можно купить колечко с шикарным бриллиантом, которое мне очень понравилось! А за два месяца – другое, на которое я даже смотреть себе запрещала!

– Ничего, – улыбнулся Алес, – мне бургомистр отдал выписки с твоего счета. У тебя там около тридцати тысяч магомарок. И у меня двадцать. На первое время хватит, а через пару недель у меня зарплата. Придется, конечно, экономить, – виновато вздохнул он, – но пока я не могу... в общем, пока только так.

Мне стало дурно... закружилась голова, и затошнило. Ирка же сказала, что денег много. И я никогда их не считала! И теперь неизвестно, сколько магомарок осталось на моем счете...

– Паша? – насторожился Алес, – что случилось?

А что делать? Пришлось признаваться:

– Алес... я... в общем, я хорошо потратилась за неделю.

И не уверена, что на моем счету много денег, – вздохнула я.

Алес побледнел еще больше. Достал из кармана домашних брюк планшет и приложил запястье, активировав данные. Всмотрелся в темную поверхность и зашипел, выпуская воздух из легких сквозь сжатые зубы.

– Две тысячи магомарок?! Две тысячи?! Ты за неделю умудрилась спустить почти тридцать тысяч?! Как?! Куда?!

Я вздохнула и, доковылял до шкафа, открыла дверцы, демонстрируя огромное количество одежды. Какая-то так и стояла в пакетах. Я ее даже не достала. А это он еще не видел,

я почесала кончик носа, ящики с бельем и обувью... Мужчинам никогда не понять, какую радость женщинам приносит покупки.

– Но, Алес! – возмущенно завопила я, вспомнив, что лучшая защита это нападение, – я не виновата! Мне Ирка сказала, что мои родители богачи, и на моих счетах куча денег! И можно не думать ни о чем и тратить в свое удовольствие! Я и тратила! Откуда же я знала, что там какие-то жалкие тридцать тысяч!

Алес молча, с нечитаемым лицом смотрел на меня, и я даже не знала, достигают ли мои слова его ушей. И невольно наращивала громкость.

Я ведь в самом деле не виновата! Это всего лишь небольшое недоразумение.

– А мне бургомистр сказал, – тихо заметил Алес, – что брукса спокойная, скромная и домашняя девочка, которая живет тихо и уединенно и за всю свою жизнь ни разу не покидала территории дома...

– Он соврал, – буркнула я, – просто у меня не было возможности выходить в город.

– Что ж, – Алес встал с потели, – прекрасно. Значит у тебя ее больше не будет. – Он достал планшет и, приложив запястье, куда-то потыкал. И пояснил, – я лишая тебя доступа к денежным счетам. Теперь ты не сможешь оплатить даже такси. И если не хочешь снова попасть в полицию, то лучше сиди дома.

Он ушел, сердито хлопнув дверью, а я осталась одна. Мне было обидно. Я же в самом деле не виновата! Ирка же мне сказала, что денег много. А теперь этот мужлан забрал у меня все! И хотя я понимала, что Алес прав. Я вела себя, как малолетняя дуреха, не знающая цену деньгам. Но, с другой стороны... мне же восемнадцать лет! Когда же совершать ошибки, наслаждаясь жизнью, если не прямо сейчас. В девяносто три года у меня не будет сил даже дойти до подъездной дороги... И я это прекрасно помню.

Ну и черт с ним! Вдруг решила я. Сама заработаю себе на платье. Устроюсь в Варин отдел продавцом-консультантом! А этот негодяй потом у меня на коленях прощение просить будет!

Я была так обижена, что до самого вечера просидела в своей комнате. И даже не вышла, когда Алес собрался уезжать. Только тайком посмотрела из-за шторы, как он исчез за воротами.

Три в одном, или утро добрым не бывает

Утро безденежного понедельника – не самое лучшее время для начала новой жизни. Но выбрать не приходилось. Я спустилась к завтраку. Растерянная Ирка хлопала дверцей микроволновки... я так думала, что это была микроволновка.

– Ирка, – я зевнула и плюхнулась на свое любимое место в углу рядом с окном, – а что на завтрак?

Против обыкновения стол был пуст. Ни пирожков, ни пирожных... ничего. Только одинокий кусок плохо прожаренного мяса.

Ирка повернулась ко мне:

– Пашенька, – всхлипнула она и вытерла глаза рукавом, – не знаю, что случилось. Доставщик не работает. Только мясо и пришло...

Она вздохнула. А я почувствовала, как в голове шевельнулась догадка...

– Доставщик? – переспросила я, – ты имеешь в виду, что эта штука, я махнула рукой на «микроволновку», – доставляет к нам домой продукты? И работает на магомарках?

Ирка кивнула. Два раза. А я схватилась за голову и застонала... Захотелось выругаться! Этот негодяй не просто ли-

шил меня возможности делать покупки в городе и ездить на такси. Он ко всему прочему ограничил мои покупки дома!

– Ирка, а что у нас еще работает на магомарках? – спросила расстроенную Ирку.

– Все, – мотнула она головой и начала перечислять, указывая на приборы, – холодильник, духовка, плита, стиралка, сушилка и уборка во всем доме, кроме кухни и прачечной.

– Уборка? – не поняла я, и тут начала что-то подозревать... я ведь ни разу не видела, чтобы Ирка наводила порядок где-либо, кроме кухни. А дома всегда было идеально, – ты хочешь сказать, что чистота в доме поддерживается магией?!

Ирка кивнула, и снова захлопала дверцей доставщика.

Гад! Какой же Алес гад! Это что же? Я по милости этого негодяя теперь должна не жрать, ходить в грязном и жить в помойке? Ага! Как же! Не дождется!

Мое желание выйти на работу стало нестерпимым. Я побыстрому слопала мясо и помчалась на остановку. Да, своих денег у меня, нет, но я точно знаю, подруга меня выручит и заплатит за такси. Главное доехать до Вари. А там все будет хорошо. Я устраюсь на работу и больше не буду зависеть от этого мужлана! Пусть подавится своими деньгами! И остатками моих тоже!

С собой я волокла десяток пакетов. Сдам вещи обратно, мне же нужно на что-то жить первое время. Ирка хотела помочь и пойти со мной, но я велела ей оставаться дома.

Вдруг муженек позвонит. Нельзя, чтобы он знал, что я решила жить самостоятельно. Вот путь Ирка ему и совет, что я в саду загораю.

До Вари я добралась без приключений. Мне повезло, таксист был демоном и смотрел на меня почти без страха, скорее с любопытством. И благосклонно кивнул на просьбу пройти в торговый центр, где с ним рассчитается моя подруга.

К счастью Варя была на работе. Она без лишних вопросов провела запястьем по планшетке таксиста, заплатив за меня.

– Паша, – спросила она строго, когда таксист ушел, – что-то случилось?

Любопытные змейки заверещали вопросительно.

– Нет, – выдохнула я, сгружая пакеты на пол, – но мне нужно вернуть эти покупки и устроиться на работу. Мой муженек отобрал у меня доступ к счетам... Ирка даже продукты заказать не может, – я нечаянно всхлипнула и шмыгнула носом, потому что от жалости к себе полились слезы.

– Паша, – выдохнула Варя и обняла меня. – Плюнь на него. Найдем мы тебе работу, а этот еще локти себе кусать будет. А ты еще потом подумаешь, прощать его или нет. На коленях умолять будет.

Я кивала. Змейки сочувственно шипели и гладили меня по волосам. Повезло мне с подругой.

А вот с работой не повезло. Мы с Варей сдали все покупки, получив деньги с небольшим дисконтом. Но если к воз-

врату владельцы магазинов были лояльны, то брать к себе на работу бруксу не захотел ни один. Нет, никто из них не назвал причиной мою демонскую сущность, но зато каждый нашел сто поводов, почему я не подхожу для работы в их бутике.

Это был провал. Мы с Варей вернулись в ее отдел. Я плюхнулась на почти родной диванчик в уголке посетителей, предназначенный для ожидающих своих дам мужчин. Варя села рядом.

Я не знала что делать и расстроено перебирала кристаллы магомарок в мешочке... возврат мне сделали наличными, потому что своего счета у меня не было, а возвращать магомарки на тот счет, который контролирует Алес... я еще из ума не выжила. Мне даже в мои первые восемнадцать хватило бы мозгов так не делать.

Варя со змейками хмурила лоб и о чем-то напряженно думала.

– Паш, – выдала она, наконец, умную мысль, – а если тебе открыть свой бизнес?

Бизнес-план, или как заработать деньги с нуля

– Какой бизнес? – вздохнула я, – ты хотя бы представляешь, сколько денег на это нужно? А у меня, – тряхнула я мешочком, – всего десять тысяч. На что это хватит? Я даже диван, – хлопнула по подлокотнику, – купить не смогу.

– А тебе и не нужен диван, – замотала головой Варя, – у тебя есть дом и в нем несколько свободных комнат.

– Предлагаешь переделать их в магазины? – фыркнула я, – но меня это не спасет. У меня нет денег на товар.

– Не-ет, – рассмеялась Варя, – ты можешь сдавать комнаты... Ну, знаешь, типа мини-гостиницы с питанием. Приехал кто-нибудь в командировку, поселился у тебя. Считай одни выгоды. У тебя все, кроме продуктов, оплачивается со счета мужа... ну, с твоего, но к которому теперь у тебя нет доступа. А этого, – она кивнула на мешочек с деньгами, – тебе как раз хватит на продуктовый депозит...

Я вопросительно взглянула на Варю. Что за продуктовый депозит?

– Ох, Пашка, – рассмеялась подруга, – я все время забываю, что ты мажорка и с жизнью нормальных людей не сталкивалась. Очень уж ты на них не похожа. Чтобы доставлять продукты через доставщик, надо положить минимум десять

тысяч магомарок на счет магазина. Это называется продуктовый депозит. Ты как бы заранее оплачиваешь продукты и их доставку. А потом просто со временем выбираешь. У тебя дом с садом в элитном районе, две пустые комнаты, со всей обстановкой, бесы-прислужники и магическая уборка...

– Одна комната, – перебила я подругу, – во второй спит Алес.

– Значит будет спать в твоей, – Варю невозможно было столкнуть с намеченного пути, – потерпишь, ради дела. Он все равно работает в Хусве, значит будет приезжать только на выходные. Зато потом, когда встанешь на ноги, когда в твою гостиницу будут бронировать номер за полгода, все ему выскажешь! Паша, гостиница – это золотая жила!

Варя говорила долго, раскладывая все по полочкам. Ирка будет кормить и обстирывать командировочных, а мне нужно только развесить объявления и потом принимать денежки. Плевое дело.

Если бы мне было восемнадцать, я бы не сомневалась ни секунды. Но мне-то было гораздо больше. И я знала, если бы все было так просто, то все открыли бы гостиницы и ничего не делали.

– Варя, – остановила я мечты подруги, – подожди, мы там с Ирккой в доме совсем одни. А если командировочные пить начнут? И буянить? И мне весь дом вдребезги разнесут? И останусь я потом с голым задом, да еще и на улице.

Но не тут-то было. Оказалось, Ирка только на вид такая

добрая тетушка. А внутри она все тот же бес-прислужник. И если кто-то решит причинить мне вред, то очень быстро пожалеет. Ибо Ирка им пасть порвет и моргалы выколет. Я впечатлилась...

– Эх, Паша, – вздохнула Варя, – счастья ты своего не понимаешь! Мне бы такие возможности, как у тебя, я бы ни секунды не сомневалась. На себя всяко работать лучше, чем на тетю...

Да я-то понимала. Варя права, этот вариант совсем не плох. Но надо же все хорошенько продумать, а не ломать все с бухты-барахты... страшно же... это же риск.

– Варя, – решила я, – ты сегодня ночуешь у меня. Будем составлять бизнес-план. Я без тебя не справлюсь.

– А-а-а! – завизжала Варя со своими змейками и кинулась на меня обниматься, – у тебя будет гостиница!

Мозговой штурм, или все так просто, как кажется

Вечером Варя примчалась ко мне сразу после работы. Она знала о моем плачевном финансовом положении, поэтому захватила нам обоим по несколько капкейков из кулинарки супермаркета. Перед закрытием они все продают с огромными скидками. Ирка заварила нам чай из старых запасов, и мы сели работать.

Сначала попили чай с капкейками, обсудили всех Вариных соседок и коллег, которые поделились на два лагеря: одни люто завидуют Варе – она дружит с мажоркой, а другие столь же сильно ей не завидуют – она связалась с бруксой.

Перемыли косточки хозяйке Вариного отдела, она решила, что Варя с напарницей не переломятся и сами помогут полы в отделе за ту же зарплату, что она им платит, и уволила уборщицу.

Не забыли и Леху. Он уволился из торгового центра, и мы вволю позлорадствовали над этим неудачником. Как хорошо, что у нас ничего не получилось. Муж у меня, конечно, тоже козел, но он хотя бы примчался в полицию вытаскивать меня из клетки. И еще кровью напоил и заклинание наложил, подумала я, но вслух ничего не сказала. Варя мне, конечно, подруга, но такие вещи ей лучше не знать.

– Ой, Пашка, – Вера зевнула, ее змейки уже дремали, безвольно повиснув и закрыв глаза, – поздно уже... Давай спать, а? А бизнес-план завтра с утра набросаем. Там ничего сложного. Я сегодня уже все узнала. Клиентов надо искать на вокзале, там есть доска объявлений. Ерунда.

– Давай, – зевнула я, стараясь не клацнуть зубами, – а то тебе вставать завтра рано.

Но утром мы проспали, и Варя, хлебнув пустого чая, убежала на работу. До бизнес-плана мы так и не добрались. Листы бумаги, которые я приготовила, чтобы записывать порядок действий, так и остались девственно чистыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.